

Стояло раннее августовское утро. Я как обычно спешил на работу. Вот уже неделю я проходил практику в Областной поликлинике. Сегодня я должен был подменить заболевшую медсестру — мне предстояла работа в клизменном кабинете. Клизменная в нашей поликлинике находится обособленно от других помещений в — подвале. Я взял на вахте ключи, надел халат и спустился в указанный кабинет. Заходя в него, я попал в небольшой тамбур, где стояли мягкие стулья и журнальный столик, а в конце коридора находились мужская и женская уборные. Там же был вход в комнату для процедур. Я зашел туда. Первое, что мне бросилось в глаза — это железная вешалка — стойка, которая использовалась как штатив для клизм. На ней висела синяя «Кружка — Эсмарха» с закинутым на верх шлангом. Я снял «кружку», налил в нее воды и добавил немного мыльного раствора. В это время в дверь постучали.

— «Да, да, входите!», — громко ответил я.

Дверь открылась, и в кабинет вошла девушка лет девятнадцати — двадцати. Увидев перед собой молодого человека, она немного смутилась. Я спросил:

— Что, Вы хотели?

Девушка протянула мне направление по которому ей была назначена рентгеноскопия кишечника, а в качестве подготовки три клизмы по 1, 5 литра — сегодня, и три — вчера вечером. Я спросил: делала ли она вчера назначенные ей процедуры. Девушка утвердительно кивнула головой. Я записал в журнал ее данные: Ушакова Инесса, 1980 г. р., и попросил снять всю одежду ниже пояса и лечь на левый бок. Инесса достала из сумочки белую простынь и расстелила ее на кушетке. Затем она довольно робко стянула с себя яркие малиновые шорты и белые шелковые трусики, бросила их на стул, и легла как я просил.

— Ноги сожми в коленях и подожми к животу!, — сказал я.

Инесса послушалась. Я взял баночку с вазелином и смазал им наконечник клизмы. Инесса лежала не шевелясь, и слегка дрожала.

— Не бойся. От клизмы еще ни кто не умер!, — сказал я, и намазал вазелином вокруг ее ануса. Инесса чуть сместила вперед правую ногу и длинный пластмассовый наконечник быстро скользнул ей в попку.

— Ой, холодно!, — закричала она.

Ей и вправду было холодно, потому что раствор с наконечниками хранился в холодильном шкафу.

— Потерпи!, — жалея ее, сказал я, и открыл кран.

Вода потекла внутрь девушки, и я услышал ее судорожное дыхание. Оставив Инессу лежать с клизмой, я вышел в тамбур посмотреть не пришел ли еще кто —нибудь. Пациентов больше не было, и я вернулся в клизменную. Вода шла в Инессу медленно.

— Инесса, дыши животом!, — рекомендовал я, и ввел наконечник еще сильнее. Инесса стала глубоко дышать. Ее маечка немного подтянулась кверху, и я смог видеть маленький круглый животик, который становился все круглее от поступающей воды.

— Все, хватит! Я больше не могу! — застонала вдруг моя пациентка.

Вода в «кружке» уже заканчивалась, и я плотно сжав инессины ягодицы, извлек наконечник. Потом, взяв со стола специальный тканевой тампон, я вложил его Инессе в промежности.

— Полежи еще, минут десять!, — попросил я, и выглянул в тамбур.

На клизмы так ни кого и не было. Увидев это, я неторопясь снял «кружку» со штатива, вылил оставшуюся в ней воду и налил новую. В это время Инесса, перевернувшись на живот, лежала на кушетке, и придерживала рукой, торчащий из ягодиц тампон. Я подошел и поинтересовался, все ли у нее в порядке. Инесса ответила, что все хорошо, только очень хочется в туалет. Я улыбнулся и попросил ее потерпеть еще немножко. Тогда Инесса спросила, что неужели я здесь работаю?

— «Да, нет, — ответил я, — здесь я заменяю одну медсестру, да и то, только один день». Десять минут уже истекали, и я разрешил Инессе сходить в уборную. Инесса встала с кушетки, быстро надела шорты, а маленькие трусики небрежно свернула и положила в свою сумочку. Я показал ей куда идти, а сам вышел покурить.

Зажигая сигарету, я заметил как дрожат мои руки. Я ни когда бы и не подумал, что эта процедура может оказаться такой эротичной. Инесса была чертовски хороша собой, а ее упругая загорелая попа была так аппетитна. Я вдруг почувствовал как трепещет мое сердце. Докурив, я вернулся в клизменную. Инесса уже лежала на кушетке без шорт. И я стал делать ей еще клизмы. Нам ни кто не мешал и мы охотно разговорились. Как оказалось Инесса учится в Университете на третьем курсе, а в свободное время подрабатывает в одном из ночных клубов.

Сделав положенные три клизмы, мы попрощались. Телефона у Инессы не оказалось, так как она жила в общежитии, и я оставил ей свой номер. Она попросила у меня сигаретку, и пообещав, что обязательно позвонит, ушла делать рентген. Я, прибрав все в кабинете, пошел домой.

Через два дня раздался телефонный звонок...

(продолжение следует...)